

Улыбнись!
СМЕШНЫЕ
ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
СВЯЩЕННИКОВ И МИРЯН

**Улыбнись! Смешные истории
из жизни священников и мирян**

«Новая мысль»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Улыбнись! Смешные истории из жизни священников и мирян /
«Новая мысль», 2017

ISBN 978-5-902716-43-3

В книге собраны веселые и забавные истории, высказывания, шутки из жизни священников и мирян. Помимо занимательности эти рассказы имеют и поучительное значение, заставляют задуматься: а не похожи ли и мы на героев этих историй? Надеемся, что книга будет интересна самому широкому кругу читателей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-902716-43-3

, 2017
© Новая мысль, 2017

Содержание

Предисловие	6
Нарочно не придумаешь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Улыбнись! Смешные истории из жизни священников и мирян

Составитель Фомин А. В

*Веселость – не грех,
она усталость отгоняет,
а от усталости уныние бывает —
и хуже его нет.*

Преп. Серафим Саровский

© ООО «Издательство «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2017

Предисловие

В церковной среде есть свой особый юмор. Забавное и откровенно смешное происходит даже в храмах, даже на богослужениях. Да и повседневная жизнь церковных служителей скрашивается такими обычными человеческими минутками.

Чувство юмора – одна из необыкновенных добродетелей. Неслучайно апостол Павел ставит радость на первое место: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите!»

Радость и добрая шутка, теплое отношение, умение увидеть забавное, умение найти источник для радости в непростой жизни – замечательная добродетель.

«Юмор обнажает дистанцию между мнимым, словесным, благочестием и его действительным наполнением» (Монахиня Н. Плач третьей птицы).

Юмор заставляет пересмотреть, насколько истинна нетрудная внешняя праведность.

Православный юмор – это когда православные смеются над самими собой, над своими поступками, над смешными эпизодами, связанными с жизнью православных, но не над Богом или святыми. В юморе не должно быть цинизма. Здесь очень тонкая грань, иначе есть риск упасть в кощунство по отношению к Богу.

Издревле словом «анекдот» обычно называлась жизненная история, даже смешная, – в такой форме она легче запоминалась и поднимала настроение, но обязательно нравоучительная. Слушатель должен был отождествлять себя с героем анекдота и учиться на его ошибках. Таким образом, анекдот играл назидательную роль. Кроме того, форма рассказа обычно обезличивала его героя и, таким образом, не задевала личного достоинства конкретного человека. Анекдот не был обидным. И в такой форме он, безусловно, имеет право на жизнь в христианском обществе.

Иоанн, архиепископ Сан-Францисский (Шаховской): «Есть два смеха: светлый и темный. Их сейчас же можно различить по улыбке, по глазам смеющегося. В себе его различить можно по сопровождающему духу: если нет легкой радости, тонкого, смягчающего сердце веяния, то смех – несветлый. Если же в груди жестко и сухо, и улыбка кривится, то смех – грязный. Он бывает всегда после анекдота, после какой-нибудь насмешки над гармонией мира. Искривляемая гармония мира искривляет душу человека, и это выражается в кривлении черт лица».

Вспоминается притча про Антония Великого, как он сидел в лесу вместе с монахами и рассказывал им какие-то веселые истории. Это увидел охотник и говорит: «Как так?! Ты – Антоний Великий и веселишься, да еще вместе с монахами?!» А святой ему отвечает: «Возьми свой лук и попробуй его натянуть максимально. И еще, и еще...» «Так он же сломается!» – вскричал охотник. «Так и монашеская жизнь, – сказал ему святой Антоний. – Если быть все время только в суровом напряжении души, бдении и молитве, то человек может просто не выдержать и, как этот лук, сломаться».

У владыки Василия Родзянко была трагическая судьба, но при этом он был человеком светлым, веселым, любил шутку. Он всегда приводил слова Серафима Саровского: «Угрюмость – это печать сатаны, она иссушивает и ожесточает душу. А веселие – не грех, потому что оно размягчает сердце. Смехотворство – от плоти, от живота, а улыбка – от души». И действительно, улыбка почти не сходила с его лица. Он любил веселые истории и сам рассказывал их.

«Один иеромонах говорит, что Господь его особенно любит, как мать – ребенка-урода, и часто спрашивает: ну чего вы тусклые такие? Дурное настроение он считает оскорблением Бога: представь, ты подобрал калеку на помойке, помыл, обогрел, кормишь, поишь, всяко угождаешь, а он все равно недоволен, гундосит, дуется... этаким усталый, хмурый гость на скверной земле, негодной для его спесивого величества...» (из книги монахини Н «Плач третьей птицы»).

Некоторые случаи, предлагаемые вашему вниманию, произошли на самом деле.

Веселые и забавные истории не только смешат нас, но вместе с тем подвигают на работу над собой, изменение к лучшему. Надеемся, что немного посмеяться над собой нам не повредит.

Нарочно не придумаешь

Будучи еще протоиереем, владыка Василий Родзянко приехал на остров Патмос. Ему нужно было подняться на вершину горы в монастырь. А ноги-то у него большие с детства.

Тогда местные жители предложили ему ослика. Нужно сказать, что владыка Василий пошел ростом в своего деда – под два метра. Одет он был в широкую и легкую греческую рясу. Он сел на ослика, поджал ноги, поехал. И вдруг вокруг раздался взрыв хохота. Широкая ряса целиком закрыла осла, остались видны только четыре тоненькие ножки. Представьте себе величественного старца, который поднимается в гору на четырех ослиных ножках! «Я разгадал один из мифов Греции – миф о кентаврах, точнее, об ослокентаврах!» – смеялся владыка.

* * *

«Когда я был маленьким, – пишет священник, – у меня был маленький нательный крестик. Его мама мне повесила на шею. Я рассматривал его, читал, что написано на обороте: “Спаси и сохрани”. И я думал: вот это я и должен делать – молиться Богу, чтобы Он сохранил меня от бед, напастей...

Я стал взрослым, по Божьей милости меня рукоположили в иереи и повесили на шею наперсный крест. Я чувствовал: да, этот потяжелее будет, с ним так не попрыгаешь. Перевернул, прочел: “Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою”. И я понял: вот то, к чему надо стремиться...

Потом меня наградили золотым крестом, и, когда я посмотрел, что там на обороте, мне стало страшно, дорогие отцы... Там написано: “Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием”. Я понял: теперь уже все, должен...

А есть еще крест с украшениями. У меня нет такого. Но вот недавно мне попал в руки, и я взял его посмотреть, что же там написано на обороте. А там было написано: “Софрино”...»

* * *

История про митрополита Антония Сурожского. Еще будучи игуменом, был он на обеде в одном доме. После обеда предложил свою помощь и помыл посуду. Прошли годы, он стал митрополитом. Однажды он обедал в той же семье. И снова после обеда предложил посуду помыть. Хозяйка смутилась – митрополит все-таки, а будет посуду у нее мыть – и бурно запротестовала. «А что, я в прошлый раз плохо помыл?» – спросил владыка Антоний.

* * *

Архимандрит Алипий, будучи наместником, мог ответить острым словцом кому угодно. Вызвали его как-то раз городские власти:

– Почему вы не можете навести у себя порядок? Ведь у вас нищие в монастыре!

– Простите, – отвечает отец Алипий, – но нищие не у меня, а у вас.

– Как это у нас?

– А очень просто. Земля, если помните, отнята у монастыря по Святым воротам. Нищие с какой стороны стоят, с внешней или с внутренней?

– С внешней, – отвечают.

– Вот я и говорю, что они у вас. А у меня в монастыре вся братия накормлена, напоена, одета и обута...

(У пещер, Богом данных / Сост. Ю. Г. Малков и П. Ю. Малков. М., 1999)

* * *

Однажды на чердаке келии отца С. в скиту Оптиной подрались две крысы. В порыве драки они выскочили из окна прямо на крышу и, вцепившись друг в друга, кубарем покатались вниз. Одной в самый последний момент при падении удалось зацепиться за сук яблони, растущей у крыльца. Выходит отец С. (тогда он был еще отцом М.) Увидев трудника В., он подозвал его и говорит:

- Володя, все, последние дни доживаем, скоро конец света.
- Почему, батюшка? – озадаченно спросил В.
- Видишь, брат – крысы уже вместо птиц на деревьях сидят!

* * *

Однажды в Сербию, в годах 30-х, приехал патриарх Албанской Церкви. Он служил и в нашей Зарубежной Церкви. После службы протодиакон по чину возглашал многолетие и, когда дошел до слов «митрополиту Тиранскому и Дурацкому», то продолжать дальше не смог. Смеялся он, смеялся весь собор, к великому удивлению высокого гостя.

Ну не виноваты же были они, что столица Албании – город Тирана, а второй город – Дурацы и что полный титул гостя звучал так: «Патриарх всей Албании, митрополит Тиранский и Дурацкий».

* * *

Случай из жизни священника.

«Иду на вечернюю службу. Догоняют меня две молодые девушки. На руках у одной болтается (другого слова не подберешь) младенец.

- Простите, а вы поп? – спрашивают меня.
- Я – священник.

После этого последовала глубокомысленная пауза с их стороны.

- А-а-а. Понятно. А вы не скажете, где нам попу найти? Ребенка надо покрестить».

* * *

Позвали как-то одного священника отпеть на дому бабушку. Заходит он в комнату, начинает отпевать, и тут бабушка вдруг начинает шевелиться и кашлять.

- Она что, живая? – оторопел батюшка.

– Ну да, – ответил кто-то из родственников. – Просто она впадает в сонное состояние, очень болеет, слабость большая.

- Но вы же сказали – отпеть нужно.
- А как надо?
- Так ее же соборовать нужно!
- Ну да, конечно. Наверное, соборовать.

Батюшка начал соборовать. Через какое-то время тот же родственничек и говорит:

– Ой, батюшка! Вы вот так хорошо поете, красиво все так читаете... Может быть, вы ее тогда сразу и покрестите?

* * *

Архимандрит Венедикт со свитой вышел на людную центральную аллею. Паломник, первым увидевший наместника, растерявшись, упал на колени и, забыв имя наместника, стал просить благословения.

– Благословите, отец Вيني, Вيني, Вيني...

Наместник порозовел слегка:

– Благословляю тебя, Пятачок...

И важно пошел дальше...

* * *

После литургии одна бабулька немножко замешкалась, не успела приложиться ко кресту, подходит к батюшке со словами: «Батюшка, приложи меня к кресту, я не успела...»

* * *

Протоиерей на входе подсказывает молодому священнику: «Целуй Евангелие, ты что, комсомолец, что ли?»

(Из рассказа священника)

* * *

В одном из монастырей во время Божественной литургии выходит на чтение Апостола иеродиакон. Служащий иеродиакон возглашает: «Премудрость», а читающий Апостол говорит: «К КОРЕФАНАМ послание святого апостола Павла чтение».

* * *

Объявление в женском монастыре: «Сестры! Просим монеты в купель не бросать, это языческий обычай. Деньги в Царствии Небесном не котируются. Лучше отдайте их неимущим или пожертвуйте Церкви. Спаси вас Господи!»

* * *

В середине 90-х годов общество было еще в целом весьма далеким от Церкви, и обращение к священнику «отец» было очень непривычным. Так вот, некий псаломщик из одного петербургского собора как-то, набирая номер отца Льва, перепутал цифры и попал не по адресу, но не понял сразу этого, и говорит в трубку:

– Попросите, пожалуйста, отца Льва.

В ответ – молчание, а затем на том конце провода задали ответный вопрос:

– А мать зайца вас не устроит? – И положили трубку...

(Из книги прот. Льва Нероды «Приходские новеллы»)

* * *

Как-то в одном питерском храме отпевали пожилую женщину. Среди стоящих у гроба родственников выделялся мужчина, который постоянно дергался, переходил с места на место – в общем, вел себя очень нервно. Чин отпевания подходил к концу; должны были последовать краткая заупокойная лития и провозглашение «Вечной памяти».

Вдруг этот мужчина появился у тела покойной с крышкой гроба. Тогда отпевавший священник тихо спросил:

– Что, это твоя теща?

Тот говорит:

– Да...

Батюшка:

– Не бойся, она уже не встанет! Поставь на место крышку!

После этого диакон и псаломщик быстро ретировались в алтарь, дабы не выразить свою бурную реакцию на услышанное в присутствии покойной и ее родственников.

(Из книги прот. Льва Нероды «Приходские новеллы»)

* * *

Однажды с отцом Авелем произошел неожиданный, можно сказать, комичный случай. Одна из прихожанок монастыря возомнила, что Господь повелел ей какие-то святыни завернуть в тряпки, положить в кастрюлю и передать отцу Авелю на богослужении. Пришла она на службу и хотела войти прямо в алтарь.

– Выхожу я из алтаря, – вспоминал с улыбкой отец Авель, – спрашиваю, что случилось. А эта женщина и говорит: «Да вот мне Господь явился, сказал, чтобы я передала вам кастрюлю со святынями, а вы поставили бы ее на жертвенник». – «Когда же тебе Господь явился?» – «Вчера». – «А вот мне Он явился прямо перед богослужением и сказал, что скоро придет одна женщина с кастрюлей, так ты ее не слушай».

Таким образом, инцидент был исчерпан...

(Евсин И. В. Было много чудес. Удивительные рассказы из жизни архимандрита Авеля (Македонова). Рязань, 2012)

* * *

Объявление в храме: «Уважаемые братья и сестры! Свечи, купленные на улице, в храме недействительны! Просьба ими не пользоваться».

* * *

Объявление (так и написано по пунктам):

«При входе в храм:

1. Выключите мобильный телефон.
2. Вытрите ноги.
3. Снимите шапку.
4. Оденьте платок.
5. У кого одеты штаны, оденьте поверх их юбку (лежат в корзине)».

* * *

Объявление в женском монастыре: «Матери и сестры. Благословение матери игумении не запускать в корпус кошек и определить всех кошек, которых взяли без благословения. В корпусе остаются только: Мяучка, Пятнашка, Лиска, Мурка, две кошки у Веры, одна у п. Инны. Кто будет пускать кошек в корпус, епитимья – 0,5 года без Причастия за вопиющее непослушание».

* * *

– Батюшка, – интересуется кто-то из семинаристов, – а что, если мы напишем в сочинении какую-нибудь ересь?

– Вы много о себе не думайте, – урезонирует преподаватель. – Чтобы написать какую-нибудь ересь, это надо много знать. Вон, вспомните – выдающиеся ересиархи: Арий, Несторий – это были образованнейшие представители своего времени. А чтобы впасть в прелесть, это надо что-то делать: много молиться, поститься. Так что, – заключает отец Георгий, – написать ересь или впасть в прелесть – это нам с вами не грозит.

* * *

Как известно, в начале каждого Великого поста священнослужителям приходится заново вспоминать все нюансы и особенности чинопоследования постовых служб, которые успевают за год почти полностью выветриться из памяти.

Скит. Вечернее богослужение. После пения «Свете тихий» отцы по привычке склоняют головы в ожидании обычного в этом месте богослужения священнического благословения из алтаря: «Мир всем». Но на этот раз, вопреки всеобщему ожиданию, в алтаре царит непривычная тишина. Из храма в сторону алтаря начинают доноситься подсказки: «Мир всем... мир всем...» В ответ на это из алтаря сквозь закрытые Царские врата раздается возмущенный голос недоумевающего служащего священника: «Здесь мира нет!» *(Примечание. В великопостном служебнике в чинопоследовании вседневной вечерни возглас «Мир всем» отсутствует.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.